

ПСИХОЛОГИЯ

Белан Елена Альбертовна

канд. психол. наук, доцент

Крутъ Владислав Витальевич

магистрант

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МОТИВАЦИОННАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ВОЗРАСТЕ 18–25 ЛЕТ

Аннотация: в данной статье раскрывается тема мотивационных объектов, которые выступают для личности как целевые ориентиры жизненной перспективы. Автор считает, что целеполагание через мотивационные объекты выполняет регулятивную функцию, что оптимизирует взаимодействие личности с окружающим миром.

Ключевые слова: личность, жизнедеятельность, целеполагание, мотивация, мотивационные объекты.

Жизнедеятельность личности в фактических ситуациях протекает в постоянном динамическом качестве взаимоотношений с окружающим миром, что Ж. Нюттен обозначил как «отношенческое функционирование» [2, с. 101-103].

В этих отношениях личности и окружающего мира особо выделяются мотивационные аспекты, дифференциация которых обеспечивает сложность контекста жизнедеятельности субъекта и разнообразие мотивов, действующих в человеческом поведении [2, с. 107].

В нашем исследовании для изучения содержательно-мотивационного наполнения жизни был использован вопросник мотивационных объектов, созданный Ж. Нюттеном для измерения субъективной интенсивности мотивов разных типов [2, с. 546]. Все мотивационные объекты объединены в следующие категории [2, с. 495-516]:

- личность субъекта;
- самореализация;
- активность и работа;
- социальные контакты;
- познавательная и исследовательская мотивация;
- трансцендентальные (метафизические) объекты;
- обладание (приобретение и владение собственностью);
- досуговая активность, отдых, удовольствия.

Когнитивно-мотивационная модель взаимодействия личности и окружающего мира Ж. Нюттена предусматривает тот факт, что индивид строит поведенческие проекты, в которых он стремится к желательным ситуациям, которые для него являются средствами достижения желаемых целей и избегает негативных ситуаций [2, с. 309].

Важной диагностической особенностью данного инструментария выступает возможность соотнесения отдельных категорий мотивационных объектов, представленных через позитивные и негативные индукторы. Тем самым достигается полнота представлений испытуемых о содержательном наполнении их жизнедеятельности. Предположим, что человек совершенно искренне высказывает желание достичь определенной жизненной цели («добиться успеха на экзамене», «стать независимым»). Но вполне ли осознанно данное желание? Какой ответ следует ожидать от испытуемого, если данный мотивационный объект будет сформулирован в противоположных выражениях («провалиться на экзамене», «быть зависимым от других людей»)? [2, с. 549-552].

Допустим, что между ответами испытуемых на вопросы о ценности мотивационных объектов, сформулированных и через позитивные и через негативные компоненты, по каждой категории должна возникать корреляционная связь, которая будет свидетельствовать о четкости представлений испытуемых о тех или иных жизненных целях. Тем самым, если такая корреляционная связь присутствует, то данная цель выступает полноценным регулятором жизнедеятельности.

Отсутствие корреляционной связи может говорить не о реально переживаемом, а о только знаемом целеполагании.

В исследовании принял участие 91 испытуемый в возрасте 18–25 лет, из них 64 женщины и 27 мужчин.

Был проведен статистический анализ полученных в ходе исследования данных с использованием г-коэффициента корреляции К. Пирсона [1]. Для достижения более дифференцированных результатов анализ проводился отдельно по подвыборкам мужчин и женщин с использованием программы SPSS 16.0.

В подвыборке мужчин выявлены следующие корреляционные взаимосвязи:

– позитивный индуктор «Личность субъекта» коррелирует с негативными индукторами «Социальные контакты» ($p=0,05$), «Познавательная и исследовательская мотивация» ($p=0,01$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,03$);

– позитивный индуктор «Самореализация» коррелирует с негативными индукторами «Социальные контакты» ($p=0,03$) и «Познавательная и исследовательская мотивация» ($p = 0,04$);

– позитивный индуктор «Активность и работа» коррелирует с негативными индукторами «Познавательная и исследовательская мотивация» ($p=0,01$), «Обладание собственностью» ($p = 0,02$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,00$);

– позитивный индуктор «Социальные контакты» коррелирует с негативными индукторами «Личность субъекта» ($p=0,09$), «Социальные контакты» ($p=0,06$), «Познавательная и исследовательская мотивация» ($p=0,00$), «Обладание собственностью» ($p=0,02$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,03$);

– позитивный индуктор «Трансцендентальные объекты» коррелирует с негативным индуктором «Познавательная и исследовательская мотивация» ($p=0,09$);

– позитивный индуктор «Обладание собственностью» коррелирует с негативным индуктором «Трансцендентальные объекты» ($p=0,03$);

– позитивный индуктор «Досуговая активность, отдых, удовольствия» коррелирует с негативными индукторами «Обладание собственностью» ($p=0,09$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,02$).

В подвыборке женщин выявлены следующие корреляционные взаимосвязи:

– позитивный индуктор «Личность субъекта» коррелирует с негативными индукторами «Личность субъекта» ($p=0,03$) и «Активность и работа» ($p=0,09$);

– позитивный индуктор «Самореализация» коррелирует с негативными индукторами «Самореализация» ($p=0,01$), «Активность и работа» ($p=0,01$) и «Трансцендентальные объекты» ($p=0,06$);

– позитивный индуктор «Активность и работа» коррелирует с негативными индукторами «Личность субъекта» ($p = 0,00$), «Активность и работа» ($p=0,00$), «Трансцендентальные объекты» ($p=0,03$), «Обладание собственностью» ($p=0,01$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,02$);

– позитивный индуктор «Социальные контакты» коррелирует с негативными индукторами «Личность субъекта» ($p=0,02$), «Активность и работа» ($p=0,00$), «Социальные контакты» ($p=0,00$), «Трансцендентальные объекты» ($p=0,01$), «Обладание собственностью» ($p =0,01$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,02$);

– позитивный индуктор «Трансцендентальные объекты» коррелирует с негативными индукторами «Личность субъекта» ($p=0,01$), «Самореализация» ($p=0,01$), «Активность и работа» ($p=0,00$), «Социальные контакты» ($p=0,00$), «Трансцендентальные объекты» ($p=0,00$), «Обладание собственностью» ($p=0,01$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,00$);

– позитивный индуктор «Обладание собственностью» коррелирует с негативными индукторами «Активность и работа» ($p=0,10$), «Обладание собственностью» ($p=0,00$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,06$);

– позитивный индуктор «Досуговая активность, отдых, удовольствия» коррелирует с негативными индукторами «Личность субъекта» ($p=0,07$), «Актив-

ность и работа» ($p=0,01$), «Социальные контакты» ($p=0,02$), «Трансцендентальные объекты» ($p=0,05$), «Обладание собственностью» ($p=0,00$) и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» ($p=0,00$).

Все выявленные корреляционные взаимосвязи в обеих подвыборках прямые.

Из приведенных данных видно, что в обеих подвыборках позитивные и негативные индукторы мотивационных объектов образуют единую структуру, что на наш взгляд говорит о комплексной регуляции жизнедеятельности. Однако ввиду достаточной многочисленности корреляций в исследуемых структурах трудно выделить формообразующие мотивационные объекты, что позволяет сделать вывод о слабо дифференциированном восприятии своей жизни личностью в возрасте 18–25 лет.

Анализ корреляционной матрицы показывает, что в подвыборке мужчин только 2 мотивационных объекта – «Социальные контакты» и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» – выполняют регулятивную функцию, что показывает особую роль этих сфер жизнедеятельности для мужчин 18–25 лет.

В подвыборке женщин 6 из 8 мотивационных объектов, а именно: «Личность субъекта», «Активность и работа», «Социальные контакты», «Трансцендентальные объекты» и «Досуговая активность, отдых, удовольствия» коррелируют между позитивными и негативными компонентами. Это позволяет сделать вывод, что женщины в возрасте 18–25 лет более ясно осознают перспективы своей жизни.

Проведенный анализ показывает, что в процессе психологического сопровождения личности в возрасте 18–25 лет (а это возраст студенческой молодежи) специалисты должны уделять особое внимание содержательно-мотивационной регуляции жизнедеятельности, помогая молодым людям выстраивать и оптимизировать целевые перспективы жизни.

Список литературы

1. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. – СПб.: Речь, 2006. – 392 с.

2. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.